

Терри Гудкайнд

Терри Гудкайнд

ВОИН ПО ЗОВУ СЕРДЦА

ЛЕГЕНДА ОБ ИСКАТЕЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г93

Серия «Легенда об Искателе»

Terry Goodkind

WARHEART

Перевод с английского *О. Колесникова*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Гудкайнд, Терри.

Г93 Воин по зову сердца : [фантастический роман] / Терри Гудкайнд ; [пер. с англ. О. Колесникова]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Легенда об Искателе).

ISBN 978-5-17-104796-2

Цикл Терри Гудкайнда о Ричарде Сайфере — Искателе Истины. Одна из величайших фэнтези-саг в истории жанра, которой восхищаются миллионы читателей по всему миру. Цикл Терри Гудкайнда лег в основу сериала «Легенда об Искателе», с успехом идущего и в нашей стране!

Читайте и смотрите!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-104796-2

© Terry Goodkind, 2015
© Перевод. О. Колесников, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

От автора

Эта книга посвящается читателям, совершившим вместе со мной великое путешествие. Изложение истории Ричарда и Кэлен стало для меня великой честью и одной из главных радостей жизни, но их история существует не только в моем воображении. Они живы, потому что существуют и в ваших умах тоже. Именно ваша любовь к этому миру помогла вдохнуть жизнь в этих героев. Благодаря вашей увлеченности Ричард и Кэлен, а также их мир продолжают существовать. Теперь вы несете этот меч, и за это я вам глубоко благодарен.

Глава 1

Нувствуя жар и головокружение, Кэлен у изголовья погребального костра выпрямила спину, неотрывно глядя на лежащее перед нею тело Ричарда. Легкий туман и морозящий дождь охладили лицо, а изнутри ее сжигало горе. Влажный булыжник площади поблескивал в тусклом утреннем свете. Отражение каменной сторожевой башни и расположенной чуть далее крепости в многочисленных лужах искажала рябь, вызванная редкими каплями дождя.

Хотя аккуратно уложенные для костра дрова отсырели на дожде и тумане, она не сомневалась, что костер загорится. Нижние доски были густо облиты смолой; как только на них бросят факелы, все вспыхнет и будет жарко пылать даже под дождем. Бранные останки Ричарда поглотит пламя.

Вместе с ними сгорят все мечты и надежды Кэлен.

Мечты и надежды всех людей обратятся в прах.

Вокруг погребального костра ждала дюжина воинов с факелами в руках; как только они бросят факелы на дрова, все будет кончено.

Все будет кончено — для нее и для всех.

Дюжина мрачных воинов с факелами стояли навтыжку, но смотрели на нее. Никто из этих бойцов Первой Когорты, личной охраны Лорда Рала, не решился бы сам бросить факел, зажигая погребальный костер. Только она, Мать-Исповедница, жена Ричарда, могла отдать этот приказ.

Утреннюю мертвую тишину нарушало только тихое шипение этих факелов. Их пламя, колеблющееся от влажного дыхания ветра, потрескивало, будто с нетерпением ждало приказа, чтобы отправиться в полет и выполнить свою ужасную задачу.

В собравшейся за спинами воинов, держащих факелы, толпе никто не издавал ни звука. Многие тихо плакали.

Кэлен, стоявшая возле головы Ричарда, неотрывно смотрела на мужественное, привлекательное лицо человека, которого любила. Ей невыносимо было видеть в нем эту неподвижность смерти. Она великое множество раз опасалась за его жизнь, но и представить не могла, что придет день, когда она будет стоять над ним, лежащим на погребальном костре.

Его одели в черную рубашку, а поверх — в черную, не сшитую с боков накидку, отделанную по краям золотой лентой, украшенной символами. Широкий многослойный кожаный пояс, стягивавший эту великолепную накидку, украшали такие же символы, многие из них, знала она теперь, были записями на языке Творения. На каждое из скрещенных над его остановившимся сердцем запястий надели широкую серебряную ленту с кожаной подкладкой, тоже с символами древнего языка. Его широкие плечи облекал плащ, словно бы сотканный из золотой нити, уложенный под телом таким образом, что Ричард казался подношением добрым духам.

Где же были эти добрые духи, когда она нуждалась в них больше всего?

Задавшись этим вопросом, она поняла, что заботы мира живых не волнуют духов. Заботы живых были заботами только живых.

Мерцающий свет отражался в кроваво-красном камне древнего амулета, на цепочке надетого Ричарду на шею. Сложное сплетение серебряных линий вокруг этого камня символически представляло танец со смертью. Этот амулет был создан боевым чародеем Барахом в те времена, когда император Сулакан начал великую войну. Этот амулет, как и танец со смертью, имел для боевых чародеев особое значение. Ричард, которому, вероятно, суждено стать последним боевым чародеем, лежал сейчас в традиционном для этого призвания облачении.

Не хватало лишь перевязи из тисненой кожи с великолепными, из золота и серебра, ножнами Меча Истины. Но на самом деле это оружие не было частью традиционного облачения боевого чародея. Это древнее оружие теперь перешло к Кэлен.

Она помнила день, когда Зедд, вручив Ричарду меч, нарек его Искателем Истины. Она помнила, как Зедд обязался защищать Искателя Истины ценой собственной жизни. Эту клятву он сдержал.

Кэлен помнила, как в тот день и сама упала на колени перед Ричардом, склонив голову и сцепив за спиной руки, тоже клянясь отдать жизнь ради защиты Искателя.

Беглая улыбка скользнула по ее губам, когда она вспомнила удивление Ричарда и то, как он спросил Зедда, кто такой Искатель.

Это было очень давно, и с той поры Ричарду пришлось многое усвоить и выяснить. Он первый со времен создания этого древнего оружия во всей полноте постиг, что такое Искатель и каково истинное назначение вверенного ему оружия. По сути, он был Искателем во всех возможных смыслах.

Другого быть не могло.

Кэлен достаточно часто применяла это оружие в гневе, чтобы понимать, какой силой оно обладает, но принадлежало оно не ей. Меч принадлежал Ричарду. Между ним и клинком существовала связь.

За левым плечом Кэлен стояла Никки, колдунья, остановившая сердце Ричарда, чтобы оборвать его

жизнь и тем самым позволить пройти сквозь завесу жизни и отнять Кэлен у самой смерти. Капюшон плаща прикрывал ее голову от мороси, но все равно на влажных кончиках длинных светлых волос набухали капли. С подбородка капали слезы. Она терзалась из-за того, что Ричард, человек, которого она любила, но с которым никогда не могла бы быть вместе, умер от ее руки, пусть даже и по своему приказу.

За правым плечом стояли три морд-сита: Кассия, Лорен и Вэйл. Ричард совсем недавно освободил их из рабства. Обретя свободу, они решили служить ему и защищать его. Это был первый с дней их детства выбор, сделанный ими самостоятельно. Он был продиктован любовью и уважением к человеку, которого едва успели узнать и которого теперь не стало.

Собравшиеся на площади молчали. Все ждали, когда неумолимое пламя поглотит земную оболочку Ричарда. Он был Лордом Ралом, Искателем и мужем Кэлен. Именно она должна была отдать такой приказ, и никто не стремился скорее его исполнить.

Казалось, все затаили дыхание, не в силах поверить в окончательность смерти их любимого правителя.

Поскольку его тело сохраняло оккультное колдовство, Ричард выглядел так, будто спал и мог в любой миг проснуться и сесть. Но хотя его тело оставалось таким, каким было при жизни, сама эта жизнь ушла из него. На костре лежала пустая оболочка. Душа Ричарда теперь пребывала за завесой в подземном мире, и демоны тьмы утащили ее в вечную ночь.

Кэлен позволила себе на мгновение представить, что это не так, что он проснется, улыбнется и произнесет ее имя.

Но это было мимолетное, пустое желание, которое только сделало ее страдание вовсе нестерпимым.

С легкой дрожью она наблюдала, как туман оседает на лице Ричарда капельками, и те время от времени скатываются со лба или со щеки. Словно он тоже плакал.

Кэлен любовно пригладила его влажные волосы.

Как она могла навсегда расстаться с ним?
Как могла приказать поджечь костер?
Все ждали.

Она знала: темные силы этого мира придут и попытаются забрать его тело. Сулакан хотел бы заполучить его для своих нечестивых дел.

Как она могла не отпустить того, кого любила больше жизни, в огонь, который защитит его?

Глава 2

Воины ждали приказа Кэлен, не желая, чтобы она его отдала, и понимая, что она должна сделать это.

Она чувствовала, как при мысли о том, что после этого она никогда не сможет забыть, как отдавала такой ужасный приказ, в ней поднимается паника.

Но она знала, что Ричард хотел бы именно этого. Он сделал то же самое для Зедда. Ричард сказал ей тогда — ему невыносима мысль о том, что звери выроют труп его деда.

Теперь звери в человеческом обличье вырвались в их мир.

Именно живым, тем, кого он покинул, тем, кто любил его, надлежало позаботиться о его бранных останках. Его предков, почти всех Лордов Ралов до Ричарда, погребали в богато украшенных гробницах на нижних уровнях Народного Дворца, их родового дома.

Но сейчас, когда император Сулакан и его армия полулюдей и живых мертвецов опустошали земли, Кэлен не хотела оставлять врагу ни единого шанса захватить дворец и забрать тело Ричарда — как трофей или сделать с ним нечто худшее. Ханнис Арк воспользовался кровью Ричарда, чтобы оживить труп императора Сулакана. Кэлен не хотелось думать о том, что они могут сделать с телом Ричарда, если доберутся до него.

Кэлен не могла допустить, чтобы подобное произошло с останками ее мужа. Ей надлежало проследить, чтобы в этом мире ничего от него не осталось.

Был только один способ удостовериться, что сейчас она проявила высшую любовь к нему, а именно — предать его тело огню. Оставалось только произнести одно-единственное слово, и это произошло бы.

Так почему она не могла произнести его?

Мысли Кэлен мчались по тысяче разных направлений, пытаясь найти способ избавиться от выполнения долга, причину не отдавать приказа бросить факелы в костер.

Ничего придумать не удавалось.

В безысходном отчаянии она опустила колени, откинула капюшон плаща, положила руки на плечи Ричарду и склонила голову.

— Магистр Рал ведет нас, — прошептала она. Все молча наблюдали, как она дает древнюю клятву верности Лорду Ралу. — Магистр Рал наставляет нас. Магистр Рал защищает нас. В сиянии славы твоей — наша сила. В милосердии твоем — наше спасение. В мудрости твоей — наше смирение. Вся наша жизнь — служение тебе. Вся наша жизнь принадлежит тебе.

Она стояла на коленях на мокрой от дождя площади, положив дрожащие руки на плечи Ричарда, и эхо вторило ее словам.

Никто не присоединился к ней в этой клятве верности. Все понимали, что на сей раз она должна сделать это одна. Попрощаться.

Слезы скатывались по щекам Кэлен мимо холодных частичек осевшего тумана и капелек дождя и падали на булыжник. Она подавила рыдания прежде, чем те прорвали ее сдержанность, наконец поднялась и сделала непроницаемое лицо, надела маску Исповедницы, скрывшую все ее внутренние терзания.

Оглядевшись, Кэлен заметила в промежутке между собравшимися на площади воинами Охотника, спокойно сидевшего в отдалении на краю темного леса. Даже отсюда она видела, что зеленые глаза Охотника следят за ней.

Дождь, похоже, несколько не беспокоил это похожее на кошку существо. Вода стекала с его густой шерсти, как с утиных перьев.

Кэлен вновь опустила взгляд к единственному мужчине, которого любила. Не сбрасывая маски Исповедницы, она приложила ладонь к застывшей щеке Ричарда. Его плоть была холодна, но благодаря колдовству оставалась мягкой, как при жизни.

В определенном смысле и ее лицо было таким же: застывшим, спокойным, не выражающим ничего.

Душа Ричарда отправилась в вечное странствие. Кэлен видела, как она спустилась во мрак, увлекаемая демонами подземного мира, плотно обернувшими ее своими крыльями. Сама она в то время тоже была мертва или, по крайней мере, на пути к смерти. Темные демоны тащили ее в вечную ночь, прочь от линий Благодати, но Ричард отправился за завесу подземного мира и спас Кэлен. Едва он отвлек их, душа Кэлен, этот таинственный элемент Благодати, смогла вернуться в ее тело в мире живых.

Хотя сердце Кэлен пронзил кинжал, Никки смогла исцелить ее тело, и душа Кэлен успела вернуться. Она вернулась — ведь Ричард пожертвовал жизнью, чтобы отправиться за ней и спасти вовремя.

При этой мысли Кэлен нахмурилась. Вовремя...

В вечности подземного мира времени не существовало. Время имело значение только в мире живых.

Возможно ли, что в Ричарде все еще остается искра жизни, как было с ней самой, — противовес отравляющему прикосновению смерти, поселившемуся в них обоих? Может ли быть так, что и сейчас, уходя все дальше в вечный, вневременной мир мертвых, он сохраняет связь с миром живых?

Долго ли эта искра, эта связь, может существовать в таком месте? Особенно если оккультное колдовство сохраняет тело Ричарда таким, каким оно было в миг смерти? Разлагаться его телу не позволяет колдовство, связавшее его с вневременьем подземного мира. В этом смысле связь между его душой и телом еще оставалась.

Ричард избавил Кэлен от отравляющего прикосновения смерти, избавил от демонов и воспользовался ее искрой жизни, чтобы отправить по линиям Благодати

обратно из подземного мира в мир живых. К ней не применяли оккультное колдовство, чтобы сохранить ее тело, но в том не было нужды, ведь она была мертва совсем недолго. В подземном мире, казалось, прошла вечность, но в мире живых — совсем немного времени.

Ричард был мертв уже продолжительное время, но это имело значение только в мире живых. Власть времени над его телом была приостановлена связью с подземным миром, куда ушла его душа, — в подземном мире время как таковое не существует.

Что, если есть какая-то возможность?..

Кэлен бросила взгляд на Охотника, издав далеко наблюдавшего за ней.

Она решила, что это ведьма, Красная, прислала Охотника, выражая сочувствие.

А что, если она ошиблась, и Красная прислала его вовсе не для того?

Во всяком случае, все это начинало обретать некий безумный смысл. Типичный для Ричарда смысл. Его идеи зачастую сначала представлялись безумными, а затем оказывались верными. А вдруг и ее мысль — одна из тех невероятных, безумных идей, что оказываются верны?

Теперь она была единственной надеждой Ричарда. Кроме нее, некому найти путь. Кроме нее, некому бороться за него.

Кэлен знала, что, если действительно существует хоть какая-то возможность вернуть его, какой бы безумной эта возможность ни казалась, именно она должна найти ее.

— Я должна вернуться, — прошептала она. Затем внезапно повернулась к Никки и сказала громче: — Я должна вернуться к ней.

Никки, нахмутив брови, посмотрела на нее сквозь слезы.

— Что? Вернуться? К кому?

— Я должна вернуться к ведьме.

От настойчивости в голосе Кэлен Никки нахмурилась еще сильнее.

— Зачем?

Кэлен посмотрела на Охотника, оглянулась и встретила пристальный взгляд колдуньи.

— Просто отчаянный поступок во имя любви.

Глава 3

Кэлен подбежала к ближайшему из воинов с факелами. Уперевшись ладонями в большие кулаки, сжимавшие факел, она оттолкнула его:

— Нет. Нельзя. Потушите факелы. — Она оглянулась на остальных и повысила голос: — И остальные! Потушите!

Все вокруг глядели смущенно, но воины с факелами, казалось, скорее испытывали облегчение, чем что-либо другое. Они отступили от костра, стараясь не поджечь его случайно зыбким пламенем шипящих, потрескивающих факелов, и окунули их в ведро с водой. Огонь протестующее шипел, трещал и плевался, но наконец погас.

Только тогда Кэлен с облегчением вздохнула.

Ники, положив руку на плечо Кэлен, повернула ее себе.

— О каком отчаянном поступке ты говоришь?

Словно не слыша, Кэлен показала вверх, на крепость, всем воинам, наблюдавшим за ней.

— Отнесите Ричарда в ту спальню, где он был. Положите на кровать. Несите осторожно.

Не подвергая сомнению это странное требование, все дюжие воины Первой Когорты прижали кулаки к сердцу.

Кэлен повернулась к командующему Фистеру, выбежавшему из рядов своих воинов.

— Мать-Исповедница, что...

— Охраняйте комнату. Никто, кроме Первой Когорты, не должен туда входить, даже прислуга. Охраняйте крепость до моего возвращения.

Он кивнул.

— Будет сделано, Мать-Исповедница.